

Такой человек, как Сонг Яньцин, все, кто чувствовал себя перед ним, были огромной разницей.

Ему не нужны были никакие действия или слова, окружающая атмосфера была создана по рождению, а другие не могли учиться, даже если бы хотели.

Своего рода элегантность и достоинство, пронизанные врожденным превосходством.

Только взглянув на него, Лю Вэнь Мэн задохнулся.

Как только он появился, Лю Вэнь Мэн немного испугался даже взглянуть прямо на него.

Другой стороне не понадобились слова, чтобы вызвать его текущую убогость и уязвимость.

"Что случилось?"

Сонг Яньцин слегка опустила голову и посмотрела на Цяо Цзиня, который покачал головой: "Маленькая штучка".

Она посмотрела на Лю Вэнь Мэна и чихнула: "Неважно, приди еще раз, посмотри один раз и побей меня". Я посмотрю, сколько твое маленькое тело запрещено бить".

После этой фразы Лю Вэнь Мэн уволился.

Яростная и хрустящая сила удара Цяо Цзиня только что, он даже никогда не чувствовал этого от мальчика.

Цяо Цзинь больше ничего не сказал, только лениво помахал рукой Сон Яньцину: "Пока, увидимся позже".

Сонг Яньцин глаза упали, когда она подняла свой шаг, чтобы идти, мягко сказал: "Мой отец ушел в спешке, не поблагодарил должным образом, может наградить меня Тонкая лапша, могу я угостить тебя едой?"

Даже глаза Другого немного расширились на эти слова.

Сун Яньцин никогда бы не взял на себя инициативу, чтобы пригласить кого угодно, и всех, кто может быть приглашен им, я боюсь, что это было ощущение трех жизненных привилегий.

Цяо Цзинь не чувствовала себя слишком польщённой, она просто подумала: "Ладно, что нам есть?".

В любом случае, это был Му-повар, который приготовил еду обратно, и хотя это был пятизвездочный шеф-повар, прошло всего несколько дней, и я должен сказать, что она немного устала от этого.

Она не была придирчивой, но иногда хотела изменить вкус.

В том-то и дело.

Улыбка Сун Яньцина казалась мягкой, как будто она может все растопить: "Как хочешь, что ты любишь есть"?

Джо случайный парень: "Давай, я не очень хорошо знаю это место".

"Хорошо". Сон Яньцин на мгновение подумал: "Я часто хожу в ресторан, где вкусно".

Ресторан, который может быть привлекательным для Сон Яньцин, тоже не должен быть обычным рестораном.

Цяо Цзинь не имел никакого мнения.

Сонг Яньцин увидела ее согласие и безошибочно приказала: "А, другой, езжай".

Еще один занятой человек сказал: "Хорошо".

А другой поехал за руль, и Цяо Цзинь и Сон Яньцин естественным образом ушли.

Они провели весь разговор, и никто не посмотрел на Лю Вэнь Мэна на земле больше одного раза.

Даже если они были в одном и том же пространстве, это было похоже на разные миры.

Лю Вэмэн посмотрел на превосходную внешность Сун Яньцина, и каждый шаг - это неподвижность в стиле благородной семьи, неполноценность, как прилив и отлив, задохнувшись.

Это были люди, которые жили в другом мире и не имели ничего общего, кроме того, что все они были мужчинами.

Его рука болела, и он не мог поднять голову, Сон Яньцин и Цяо Цзинь вышли вперед, когда подошел телохранитель и посмотрел на него с улыбкой на лице. "Сэр, вам пора уходить."

Хотя это был вежливый тон, он был совершенно безразличен.

Лю Вэмэн был горячоголовым, и в это время еще больше боялся сказать что-нибудь, рана на руке от избиения Цяо Цзиня была очень болезненной, он даже не осмелился попросить Цяо Цзиня компенсировать в это время, дрожал, он сел в машину и уехал одной рукой.

Он чувствовал, что если он останется здесь еще, последствия могут быть еще хуже.

Он чувствовал, что если он останется здесь, последствия могут быть еще хуже. Он был так буйен, когда выслеживал его, но когда он ушел сейчас, он был как крыса на улице, ашен и не мог добраться до сцены.

Такая разница в уравнениях, просто оставаясь здесь, заставила Лю Вэнь Мэна почувствовать, что его щеки горячие.

Это была очень неловкая и отчаянная разделительная линия.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/940329>